

УДК 811.161.1:398

**СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ИНТЕРНЕТ-ИГРЫ В АНТИФРАЗЫ***Т.Г. Бочина*

Статья посвящена загадкам-перевёртышам, созданным на основе прецедентных единиц путем замены слов на контрастные. Обозначены основные функции антифраз и определены их прототипы. В результате сопоставления антифраз с их прототипами выявлены особенности антонимических, синонимических и омонимических отношений в семантическом пространстве интернет-игры в антифразы.

Ключевые слова: Интернет, загадка, антифраза, прецедентная единица, контраст, антонимы, синонимы.

Являясь мощным катализатором языковых процессов, Интернет вносит неоспоримый вклад в развитие фразеологии многих языков. Все большее число лингвистов из разных стран обращаются к данным Всемирной сети с целью фиксации и анализа явлений, происходящих в сфере неофразеологии. О возрастающей актуальности таких исследований косвенно свидетельствует проведение конференций соответствующей тематики. Так, на международной научной конференции «XXI Оломоуцкие дни русистов» (Чехия, 2011 г.) в течение 3 дней работала секция «Интернет и фразеология», на которой было сделано более 30 докладов.

Особую популярность в интернет-пространстве приобрели развлекательные сайты, которые активно эксплуатируют различные виды языковой игры, апеллируя при этом к общенародному фонду народной мудрости – паремиям, крылатым словам и фразеологизмам, другим прецедентным высказываниям и текстам, создавая на их основе современные трансформы. По признанию ученых, оспаривание прецедентных текстов в наши дни приобрело чрезвычайную распространенность не только в России, но и во многих странах Европы и в США [1]. Размышляя о масштабности такого феномена современной речи, как анти-пословица, Х. Вальтер и В. Мокиенко видят причины иронических переработок старой мудрости не только в известности и стереотипизированности традиционных пословиц, но и в их диалогической сущности: «С одной стороны, высокочастотность обеспечивает моментальное узнавание паремии, с другой стороны – повышает искус сопротивление ей и стоящей за ней хрестоматийной мудрости, что и является экстралингвистической мотивацией “стёба”. Эффект такого “сопротивления” обусловлен, собственно говоря, и глубинной диалектикой народных пословиц, которые веками создавались носителями разных идеологий, философий, вкусов и т. д.» [2, S. 7].

В кругу многочисленных трансформаций прецедентных единиц особенное место занимают так называемые антифразы, или загадки-перевёртыши. Суть данной формы загадки заключается в том, что одни пользователи заменяют все слова в прецедентном тексте на противоположные (контрастные) для того, чтобы другие участники игры отгадали исходную фразу или текст: *Нет здоровья, нужна смекалка (Сила есть – ума не надо); Плачет та, которая плачет первая (Смеётся тот, кто смеётся последним); Ваня к несчастью смеётся (Маруся от счастья слёзы льёт); Много человек в лесу не могут воевать (Один в поле не воин)* и др.

Игра в антифразы существует в Рунете около десяти лет, и о её масштабах красноречиво свидетельствует количество результатов поиска на данное слово: 20 сентября 2011 г. в системе Yandex найдено 18 тыс. ответов, в Rambler – 19 тыс. документов, в Google – примерно 39.4 тыс. результатов.

Нужно заметить, что языковая игра в перевёртыши была известна задолго до появления Интернета, но именно Всемирная сеть придала ей массовый характер и предопределила ряд особенностей. Так, для форума как специфического формата интернет-общения характерно следующее: пошаговый режим и асинхронность сообщений, с одной стороны, и онлайн-коммуникация большого количества пользователей, географически удалённых друг от друга, – с другой; возможность как длительного обдумывания сообщений (в том числе более суток), так и быстрого реагирования на реплики собеседников; сохранение заданных пользователями тем в течение продолжительного времени и при этом вероятность постоянного подключения к игре новых участников со своими темами и загадками. Всё это обеспечивает накал соревновательного духа самой игры, которая может продолжаться с перерывами длительное время, её высокий креативный потенциал, стремление участников выработать и усовершенствовать правила игры, оценить качество предложенных загадок и проанализировать ошибочные ответы. Неслучайно на многих сайтах, специализирующихся на трансформации прецедентных феноменов различного рода, формируются и существуют коллективы единомышленников с признанными лидерами.

В качестве прототипов для антифраз используются, как правило, прецедентные единицы, которые составляют общенародный фонд русской лингвокультуры: а) пословицы и поговорки: *Дома плохо, а не дома ещё хуже (В гостях хорошо, а дома лучше)*; б) единицы других жанров устного народного творчества, например считалки: *Под железным чердаком стояли... (На златом крыльце сидели...)*; в) скороговорки: *За площадью сено, в сене иголки (На дворе трава, на траве дрова)*; г) загадки: *Стоит яблоко, можно выплюнуть (Висит груша, нельзя скушать)*; д) фразеологизмы: *Перед засухой в субботу (После дождика в четверг)*; е) эпитимы, или крылатые слова и выражения: *Хочу образование получить, а женицин даже видеть не желаю (Не хочу учиться, а хочу жениться)*.

Достаточно часто пользователи создают антифразы на основе названий, что соответствует общезыковой тенденции: по подсчётам Л.П. Дядечко, 28% новых эпитимов в современном русском языке составляют названия [3, с. 20]. Трансформации подвергаются, например, названия песен и романсов: *Ах, вьетнет икебана (Ой, цветет калина)*; названия литературных произведений и/или

их экранизаций, инсценировок: *Подвиг и награда (Преступление и наказание)*; названия кино-, теле-, мультфильмов: *Развод около Рябиновки (Свадьба в Малиновке)*; названия телепередач: *Доброе утро, старики (Спокойной ночи, малыши)*; названия газет и журналов: *Пожилый техник (Юный натуралист)*; названия торговых марок: *Небоскрёб в мегаполисе (Домик в деревне)*; названия музыкальных коллективов, например эстрадных поп-групп: *Кофе в одиночку (Чай вдвоем)* и др.

Чрезвычайной популярностью для «антифразирования» пользуются также стихи и песни, при этом переделке подвергаются не только названия, ключевые строки, но и куплеты, и целые поэтические тексты. К примеру, есть сайты, посетители которых специализируются на анти-трансформации произведений русской поэзии XX века, эстрадных, авторских либо рок-песен.

Таким образом, антифразы весьма разнообразны как по исходному прототипу, так и по объёму – от однословных перевертышей до сложно-синтаксических целых и анти-текстов.

Необходимо отметить, что интернет-загадка далеко не всегда придумывается участниками форума, многие антифразы повторяются на разных сайтах, что роднит их с традиционной загадкой. Таковы, к примеру, трансформации: *Пятьдесят четыре – мужик огурец впервые (Сорок пять – баба ягодка опять)*; *Тело лежит в Америке (Призрак бродит по Европе)*; *Господа, прогоняйте подруг (Дамы, приглашайте кавалеров)*; *Некоторые жертвы могут догадаться, откуда прыгают ёжики (Каждый охотник желает знать, где сидит фазан)* и др.

Игру в антифразы объединяет с классической загадкой и их социальная функция, коммуникативная установка «на социальное единодушие и сдвиг “горизонта ожидания” при отгадывании» [4, с. 398–400]. Именно общий фонд знаний адресанта и адресата обеспечивает коммуникативную состоятельность загадок-перевертышей, под которой понимается их принципиальная разгадываемость членами своего социума. Очевидно, что способность понять перевертыш является своего рода критерием принадлежности не только к определённой лингвокультуре, но и к определённому кругу общества: знаток поэзии Серебряного века может потерпеть фиаско, попав на сайт, где трансформации подвергаются тексты рок-песен, а любитель рока, с лёгкостью разгадывающий антифразы на своем форуме, – не узнать в переделках библейские паремии.

Кроме функции социализации для «новоязовской» загадки, безусловно, характерны развлекательная, интеллектуальная и мнемоническая функции, ибо участники онлайн-игры не просто развлекаются, но при этом упражняют память и смекалку. Если иметь в виду авторов загадки, то чрезвычайно важной представляется функция реализации творческого потенциала, той самой языковой креативности, которая веками воплощалась в устном народном творчестве.

И, наконец, ещё одна роль интернет-игры связана с двуголосой¹ сущностью антифразы. Как уже отмечалось, в качестве прототипа (предтекста) антифразы чаще всего выступают прецедентные тексты, несущие в себе кванты традиционной культурной информации. Наличие предтекста предполагает диа-

¹ См. теорию М.М. Бахтина о двуголосом слове, или слове с установкой на чужое слово [5, с. 85].

логические отношения между ним и собственно текстом, между старым и новым знанием. Таким образом, перевёртыши не просто искажают известные фразы, а играют с их формой и пытаются по-новому осмыслить традиционное авторитетное знание. Тем самым прецедентная единица развивается, обогащается новой семантикой и, что немаловажно, актуализируется в языковом сознании новых поколений. Можно сказать, что игра помогает увидеть новый смысл в давно знакомых, привычных словах: *В одиночестве жизнь отвратительна (На миру и смерть красна); Злой окрик и собаку огорчит (Доброе слово и кошке приятно); Словоблудие – брат бездарности (Краткость – сестра таланта); В одиночку скучно плыть по морю (Вместе весело шагать по просторам); Ума нет, сила нужна (Сила есть, ума не надо).*

Текстообразующим принципом антифразы является контраст: во-первых, согласно правилам, для создания антифразы необходимо все слова в известном изречении заменить на противоположные, и, во-вторых, для многих из прецедентных единиц, особенно паремий, характерна оппозитивность, которая наследуется перевёртышем. Следует отметить, что контраст как речемыслительная универсалия связан прежде всего с привативными (по Н.С. Трубецкому) оппозициями. Как справедливо отмечает В.В. Колесов, в эволюционном аспекте развития человеческой ментальности «развитие представлений от эквиполентности через градуальность к привативности – естественный процесс движения мысли от вещи через ее признаки к *сущности* категории» [6, с. 412]. По его мнению, предпочтительность той или иной модели исчисления объектов определяется точкой зрения и направленностью движения концепта:

- сопоставление «вещей» в цельности их *знания* предполагает использование эквиполентной (равнозначной, равноценной) оппозиции, причем признаки сходства и подобия представляются более важными, чем признаки различия;
- сопоставление в иерархии уже выделенных *сознанием* признаков в границах «слова», то есть в знаке, вызывает необходимость в градуальной оппозиции; признаки сходства здесь так же важны, как признаки различия;
- сопоставление в противоположностях уже явленных «идей» в их *познании* требует наибольшей определенности в привативной оппозиции; только логически четкие привативные оппозиции эффективны в момент идентификации [6, с. 408–409].

Таким образом, контраст как лингвокогнитивный принцип онтологически связан с познанием «уже явленных идей», поэтому его использование с целью создания загадок на основе стереотипных фраз представляется глубоко закономерным.

В антифразах не просто используется тот же универсальный лингвокогнитивный принцип контраста, что и в классических паремиях, но и наблюдается преемственность и в типах лексических средств выражения данного принципа, и в использовании ряда традиционных для русской лингвокультуры оппозиций.

Изучение русских пословиц и поговорок позволило обобщить широкий диапазон лексических средств выражения контраста, представив их как систему с полевой структурой, в центре которой находятся узуальные средства выражения противоположности, а на периферии – ассоциативные противопоставления несистемного характера [7]. Игроки в антифразы, создавая свои загадки,

пользуются аналогичным языковым инвентарем, лексические средства создания интернет-перевёртышей также отнюдь не исчерпываются антонимами. Более того, даже беглое знакомство с антифразами показывает, что лексические антонимы – далеко не самое распространённое средство трансформаций, а примеры взаимодействия нескольких пар антонимов ещё более редки: *Вечер утра глупее (Утро вечера мудренее)*; *Быстрее бежишь – ближе не окажешься (Тише едешь – дальше будешь)*. Как правило, употребление нескольких стандартных средств выражения противоположности при переделке одного высказывания сочетается с использованием оригинальных оппозиций *золото – товар, два – ватага*, обеспечивая их адекватную дешифровку и узнаваемость всего перевёртыша: *Враг дешевле товара (Друг дороже золота)*; *Молодой враг хуже старых ватаг (Старый друг лучше новых двух)*. Что касается антонимов словообразовательных, то они привлекаются к «наоборот»-заменам ещё реже, чем разноосновные антонимы.

При трансформировании исходного высказывания многие создатели антифраз даже при наличии в языке точных антонимов используют не их, а асимметричные в каком-либо отношении оппозиции: 1) семантически неоднородные: *Тупой ныряет в глубину (Умный в гору не пойдет)*; 2) грамматически неоднородные: *Счастливые не помнят врага (Друзья познаются в беде)*; *Сложно пожарить свеклу (Проще пареной репы)*; 3) стилистически неоднородные: *Дед на самолет – пилоту головняк (Баба с возу – кобыле легче)*; *Сдох без штанов (Родился в рубашке)*; *Трудолюбие позднее кого-то померло (Лень-матушка раньше самого родилась)*. Отход от правила «мены на антоним», дополнительные смысловые нюансы несколько осложняют путь к разгадке, но в то же время повышают креативность и эвристичность загадки. Ещё более размыт контраст в антифразе, созданной посредством комбинированной неоднородной оппозиции: *Улитка – зверей расстройство (Поспешишь – людей насмешишь)*; *Медлительность ни к чему, когда выпускаешь птиц (Спешка нужна при ловле блох и клопов)*.

Из числа узуальных средств выражения контраста наиболее часто для загадок-трансформаций используются оппозиции положительного и отрицательно-го глаголов, другими словами, авторами антифраз применяется операция отрицания. Структурно-семантическая соотносительность исходного и антифразового глаголов варьируется достаточно широко: отрицается/утверждается то же самое действие, что и утверждается/отрицается: *Бобруйск смеху верит (Москва слезам не верит)*; отрицание сопровождается однокоренными менами: *Он новое не вспомнит, кому уши дать (Кто старое помянет, тому глаз вон)*, синонимичные замены: *Когда кратко удовлетворяешься, ничего не выходит (Если долго мучиться, что-нибудь получится)*, тематически связанные глаголы: *Хоть далеко коленка, а попробуешь на вкус (Близок локоть, да не укусишь)*. Теоретически, чем больше отличаются значения глаголов, тем более размытым должен быть выражаемый ими контраст. Однако в силу того, что оппозиция утверждения и отрицания является элементарным и эксплицитным способом выражения логической противоположности, даже замены несистемного характера легко декодируются как контрастные, и тем самым обеспечивается успешность коммуникации, то есть разгадывание антифразы: *Убери руки со своей лени (Не суй*

нос в чужие дела); *Перед миром ладонями активно **работают** (После драки кулаками **не машут**).*

Как известно, далеко не все слова в языке имеют антонимы, в **подобных случаях** они, как правило, заменяются видовыми словами. Отношения несовместимости, свойственные согипонимам, относятся к числу основных видов семантических связей слов в словаре. Неоднократно писалось о том, что слова, выражающие видовые понятия (согипонимы), «принадлежат потенциальной сфере антонимии» [8, с. 111]. Как элементы одного класса, они имеют общую часть, соответствующую смысловому содержанию имени класса – гиперониму, и более конкретные дифференциальные семы, что определяет своеобразие контраста, выраженного согипонимами. С одной стороны – нестандартный, неузуральный характер противопоставления, с другой – легкость интерпретирования, «узнаваемость» оснований противоположения двух слов благодаря их противопоставленности по какому-либо признаку (признакам) в лексической парадигме: *На свой **бублик** глаза **распахни** (На чужой **каравай рта** не **разевай!**); **Без лис** умирать, **по-лисовы** молчать (**С волками** жить – **по-волчьи** вить); **Клубника** горше, чем **черешня** (**Хрен редьки** не слаще); **Обжорство** не **дядька** (**Голод** не **тетка**) и др.*

Когда мы говорим о нестандартном характере подобных контрастов, то имеем в виду лишь язык, узус, в то время как в народной культуре многие из оппозиций согипонимов являются традиционными и широко распространёнными. Таковы, к примеру, пары *мёд – дёготь*, *лес – поле*, *вода – огонь*, *колыбель – могила* и многие другие, прошедшие многовековую обкатку в народной речи и взятые на вооружение создателями сетевого фольклора: *Из **собственного** мужа **Бог** бочку **дегтя** добывает (В чужую жену **чёрт мёд** кладёт); Где из **поля**, где на углях (Кто в **лес**, кто по **дрова**); Ночью без **воды** да потерять (Днём с **огнём** не сыщешь); **Стройного колыбель** поломает (**Горбатого могила** исправит). Однако компоненты традиционных пар нередко в Сети приобретают новых «партнёров»: *За **деньги** и **медком** давишься (На **халяву** и **хрен** сладок); Ближе **пустыня** – меньше **попадается саженцев** (Чем дальше в **лес** – тем больше **дров**); **Дураку** помогать **масло** в золу **выливать** (Умному мешать – **воду** в **огонь** добавлять).**

Лингвокультурная преемственность явно просматривается по отношению к представителям животного мира, например, к таким, как заяц – волк, кошка – собака, лисица – ворона: *Отдохнёт **заяц**, да из равнины **прибежит** (**Работа** – не **волк**, в **лес** не **убежит**); **Кошка** – враг **обезьяны** (**Собака** – друг человека); **Храбрая лисица** не испытывает **страха** перед **большими деревьями** (**Пуганая ворона** куста **боится**). Однако и в этой группе переделок проявляется тенденция к новизне и оригинальности: *Воспитание **петухов** поручается **цыпленку-табака** (**Яйца** курицу не **учат!**); **Без безделья** и **ёжики** **оживают** (**От работы** и **кони** **дохнут**); **Толстый бык** уже **козел** (**Худая** корова **еще** не **газель**); **Свиное поголовье** **раздают** весной (**Цыплят** по **осени** **считают**).**

Безусловно, в загадках-перевёртышках отражены и особенности современной русской речи, и стремление пользователей выделиться и быть интересными для своих собеседников. Отсюда употребление сниженной или, напротив, книжной лексики: *Кто **ленится**, тот **хавает** (Кто не **работает**, тот не **ест**);*

До **гомофобии** от человеколюбия три прыжка (От любви до ненависти один шаг), включение в антифразы современных реалий: **Монитор** бледнеет (Бумага не краснеет); **Ксерокопии** тонут (Рукописи не горят); Получай один **евро** и прогоняй одного врага (Не имей сто рублей, а имей сто друзей); Не каждая вша признаёт чужого **бомжса** (Всяк сверчок знай свой шесток).

Тяга к окказиональным способам выражения контраста может быть объяснена не только особенностями интернет-дискурса, но и жанровыми свойствами загадки, которая по своему определению должна быть загадочна. Во многих антифразах прослеживается тенденция замены реалий своего мира, близкого и знакомого, на реалии мира чужого, далекого и таинственного: *Истина в реале, но не извлечь из него откровений, и лишь расслабляются свирепые аксакалы* (Сказка – ложь, да в ней намёк, добрым молодцам урок!); *Отойдём от их верблюдов* (Вернёмся к нашим баранам); *Кокосы на пальме высоко висят* (Яблоко от яблони недалеко падает) и т. п.

Как известно, в сознании, языке, речи и, соответственно, тексте взаимодействуют отношения аналогичности и неаналогичности, ибо развитие объективного мира и познания представляет собой преемственную смену тождества, различий, противоположностей и противоречия. Подобно тому как в лексике взаимодействуют отношения противоположности и сходства, в семантическом пространстве загадок-антифраз наряду с антонимическими (шире – контрастными) оппозициями имеют место и синонимические связи. Субъективный характер контраста, нежесткие правила интернет-игры, с одной стороны, и ее креативность – с другой, приводят к тому, что нередко пользователи независимо друг от друга трансформируют одни и те же прецедентные единицы. При этом создаются своеобразные синонимические ряды антифраз, нередко многочленные. Можно выделить следующие типы «синонимии» загадок-перевертышей.

1. Лексическая вариативность, когда для «наоборот-замены» авторы загадок используют различные средства выражения контраста. Во-первых, в языке существуют синонимико-антонимические парадигмы, и пользователи при создании антифразы могут выбрать разные антонимы (*малый – большой, великий*): **Большая** порода, а дешёвка / **Велик** серебрянник, нет дешёв / **Велик** медячек и дешёв к тому же (Мал золотник, да дорог).

Во-вторых, источником лексической вариативности являются согипонимы, которые избираются для трансформирования слов, не имеющих в узусе антонимов. Как известно, гипонимия – наиболее распространённый в словаре вид семантических отношений, поэтому число видо-видовых комбинаций значительно превосходит количество антонимических пар. Сравним синонимы-антифразы *Маленькому паровозу – маленькая езда / Маленькой лодочке – маленькая стоянка / Маленькому корыту маленький полёт* (Большому кораблю – большое плаванье). Здесь вариативность связана с разнообразием видо-видовых ассоциаций: корабль как водный вид транспорта может составить антитезу не только сухопутному паровозу, но и другому виду судна (*лодочка, корыто*), а плавание может противопоставляться не только другому виду движения (*езда, полет*), но и его отсутствию (*стоянка*).

В-третьих, правилами игры разрешается для многозначных или омонимичных слов подбирать антоним к любому значению, а не только к тому, которое

реализовано в исходной фразе. Данное обстоятельство также приводит к лексической вариативности загадок: *Громко летишь – близко станешь / Быстрее бежишь – ближе не окажешься (Тише едешь – дальше будешь)*, ср. *тихо* ‘с небольшой силой звучности’ (антоним *громко*) и *тихо* ‘медленно, без торопливости’ (антоним *быстро*).

2. Лексико-грамматическая вариативность антифраз возникает вследствие использования однокоренных и разноосновных лексем различных частей речи: *Девчонки, будете умирать, ссорясь!* / *Девчонки, не будем умирать в ссоре* (*Ребята, давайте жить дружно*). В трансформациях паремии *И один в поле воин* (*Один в поле не воин*) субъект выражается существительными *толпа, сотня*, количественным сочетанием *много человек*, неопределенно-количественным числительным *много*, субстантивированным прилагательным *многие*: *Но толпа в лесу – армия / Толпа на горе – миротворцы / Сотня в лесу побеждает / Много человек в лесу не могут воевать / Много из леса да пацифисты / Многие в болоте воины*.

Лексико-грамматическая вариативность антифраз связана и с разветвлённой системой предложно-падежных конструкций в русском языке, в том числе близких по значению: *Трезвому лужа по макушку / Трезвому лужа с головой (Пьяному море по колено)*. К тому же авторы загадок по-разному подходят к трансформации предлогов, меняя на контрастные по значению либо служебные и знаменательные слова по отдельности, либо предложно-падежное сочетание целиком: *без + глаза → с + носом / без глаза → зрячий: У двенадцати воспитанников взрослый с носом / Ни у одной бездельницы взрослый зрячий (У семи нянек дитя без глаза)*. При создании антифраз пословицы *Работа не волк, в лес не убежит* один автор в словоформе *в лес* заменил на противоположное направление движения (*в лес – из леса*), а другой – наименование места (*лес – поле*): *Отдых овца, в поле уйдет / Отдых – волчица, из леса придет*.

3. Синтаксическая вариативность. Создатели антифраз не всегда сохраняют синтаксическую структуру исходного выражения, поэтому загадки, перефразирующие одну и ту же прецедентную единицу, могут различаться синтаксически, ср. повелительное и повествовательное предложение: *Эх, жара, жара, обжигай его / Ух жара-жара, ужарела я...* (*Ой, мороз, мороз, не морозь меня!*); двусоставное и односоставное предложение: *Многословие брат неудачности / Длинный бездарный брат (Краткость – сестра таланта)*; подлежащее и сказуемое: *Лень не заяц – с поля вернётся / Отдохнет заяц да из равнины прибежит...* (*Работа не волк: в лес не убежит*). Кроме того, синтаксическая вариативность возникает вследствие различного трансформирования союзов: *И бдением и телом / То ли бодрствованием, то ли телом (Ни сном, ни духом)*.

4. Особый тип синонимии антифраз представляют собой утвердительные и отрицательные варианты, ибо авторами загадок чрезвычайно часто для трансформаций применяется операция отрицания как наиболее универсальное средство семантического противопоставления. Закономерно появление вариантов, для которых один пользователь применил отрицание, а другой автор использовал иные средства контраста: *Не видя макушки / Указывай на верхушку!* (*Зри в корень!*). Как правило, синонимы данного типа связаны с общим отрицанием: *Кошка молчит – штиль не тревожит / Кошка мяукает – штиль привозит*

(*Собака лает – ветер носит*), хотя встречается и частное отрицание: **Не каждый** клоп ругает чужой листик / **Каждый** человек своей работой недоволен (*Каждый кулик свое болото хвалит*).

5. Стилистическая вариативность. Употребление сниженной или, напротив, книжной лексики в загадках-антифразах закономерно приводит к появлению стилистически неравноценных вариантов: **У честного человека** ботинки промокают / **Под филантропом** подошвы гаснут (нейтральное – книжное) (*На воре и шапка горит*); **У собаки** сплошной **пост** / **Всегда мышке голодуха** (нейтральное – народно-разговорное) (*Не все коту масленица*); **Мужик на лыжах – оленю тяжко!** / **Дед на самолёт – пилоту головняк** (жаргонизм) / **Мужика в карету – мустангу труд тяжёлый** (экзотизм) (*Баба с возу – кобыле легче*) и др.

Как правило, в синонимических рядах антифраз, особенно в многочленных, взаимодействуют различные виды вариативности. Например, в группе перевёртышей пословицы *Не все то золото, что блестит* комбинируются лексические варианты, один из которых стилистически окрашен (*золото* → *железо* / *металлолом* / *дерьмо*), морфологические различия (*блестит* → полная и краткая формы прилагательного *тусклое* / *тускл* / глагол *ржавеет*) и синтаксическое разнообразие: *Всё железо, что тусклое* / *Всяк, кто тускл, – дерьмо* / *Всё это металлолом, потому что ржавеет*.

Итак, в семантическом пространстве интернет-игры в антифразы достаточно распространена синонимия перевёртышей, созданных разными пользователями путем трансформации одних и тех же прецедентных единиц. Источниками синонимии является, с одной стороны, многообразие языковых средств воплощения лингвокогнитивного принципа контраста, с другой – креативный характер игры.

Хотя и значительно реже, тем не менее встречаются среди загадок-перевёртышей омонимичные антифразы. Так, в качестве отгадки антифразы *Безделье любителя пугает* выступают различные паремии *Дело мастера боится* и *Работа дураков любит*. Пути возникновения омонимов следующие: во-первых, случайное совпадение двух загадок, созданных разными авторами на основе различных прецедентных единиц; во-вторых, несовпадение прототипа, имевшегося в виду автором загадки, с отгадкой, предложенной другим игроком в антифразы. Такие ответы не всегда можно квалифицировать как ошибки, во всяком случае ошибочные расшифровки антифраз свидетельствуют о том, что прецедентная единица, предложенная в качестве ответа, входит в ассоциативный словарь языковой личности. Например, на антифразу *Кошка враг обезьяны* даётся ассоциация *Гусь свинье не товарищ* вместо *Собака – друг человека*; на высказывание *Тело лежит в Америке* предлагается отгадка *Здесь русский дух* вместо загаданного *Призрак бродит по Европе*; на перевёртыш *Камни из ушей доставать* пользователи среагировали фразеологизмами *Воды в рот набрать*, *Лапы на уши навешать* вместо предполагаемого *Пыль в глаза пускать* и т. п. Эти и подобные ошибки подтверждают актуальность для современной русской лингвокультуры высказываний, первыми «пришедших на ум».

Таким образом, лингвокогнитивным принципом загадок-антифраз является контраст; наряду с антонимическими отношениями в семантическом простран-

стве игры в перевёртыши представлены также синонимические и омонимические корреляции. Интернет-игра в антифразы предоставляет лингвистам богатый материал для изучения новой жизни известных образцов русской лингвокультуры, для выявления актуальности тех или иных концептов и культурных констант для сознания современных носителей языка.

Summary

T.G. Bochina. The semantic space of online antiphrases game.

The paper is devoted to the inversion-puzzles, based on precedent units built by replacing words by contrasting ones. In the article the basic functions of antiphrases are defined and their prototypes are revealed. As a result of comparison of antiphrases and their prototypes the essential features of synonymous relations in the semantic space of online antiphrases game are found out.

Key words: Internet, puzzle, antiphrases, precedent unit, contrast, antonyms, synonyms.

Литература

1. *Mieder W.* Verdrehte Weisheiten: Antisredensarten aus Literatur und Medien. – Wiesbaden: Quelle & Meyer, 1998. – 396 S.
2. *Walter H., Mokienko V.* Wörterbuch russischer Anti-Sprichwörter: Lehrmaterial für Studenten der Slawistik. – Greifswald, 2002. – 153 S.
3. *Дядечко Л.П.* Крылатые слова в русском языке: системно-функциональный и лексикографический аспекты: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Киев, 2003. – 36 с.
4. *Николаева Т.М.* От звука к тексту. – М.: Языки рус. культуры, 2000. – 680 с.
5. *Бахтин М.М.* Собрание соч. Т. 2: «Проблемы творчества Достоевского», статьи о Толстом. Записи курса лекций по истории русской литературы. – М.: Рус. словари, 2000. – 799 с.
6. *Колесов В.В.* Философия русского слова. – СПб.: Юна, 2002. – 448 с.
7. *Бочина Т.Г.* Лексические средства выражения контраста // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2006. – Т. 148, кн. 3. – С. 47–54.
8. *Караулов Ю.Н.* Общая и русская идеография. – М.: Наука, 1976. – 355 с.

Поступила в редакцию
18.04.11

Бочина Татьяна Геннадьевна – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка как иностранного Казанского (Приволжского) федерального университета.

E-mail: tbochina@yandex.ru